

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 June 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать девятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кишора Сингха

Защита права на образование от коммерциализации*

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюциями 17/3, 23/4 и 26/27 Совета по правам человека. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает быстрое увеличение числа частных поставщиков образовательных услуг и как следствие этого – коммерциализацию образования и анализирует негативное воздействие данного явления на нормы и принципы, лежащие в основе правовой базы права на образование, установленной международными правозащитными договорами. Он обращает особое внимание на последствия приватизации для принципов социальной справедливости и равенства и анализирует законодательство в сфере образования, а также изменения в судебной практике в связи с приватизацией в области образования. Наконец, он представляет ряд рекомендаций по развитию эффективной нормативно-правовой базы для осуществления контроля за частными поставщиками образовательных услуг и по сохранению образования как общественного блага.

* Представлен с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1–2	3
II. Деятельность, осуществленная Специальным докладчиком за последнее время.....	3–35	3
III. Коммерциализация образования и беспрепятственное распространение этого явления.....	36–39	6
IV. Всеобщая обеспокоенность пагубными последствиями приватизации в сфере образования.....	40–46	7
А. Приватизация и право на образование в аспекте наделения правом...	43–44	8
В. Приватизация и право на образование в аспекте расширения возможностей.....	45–46	8
V. Международная правовая база в области права на образование.....	47–55	9
VI. Негативные последствия приватизации для основополагающих принципов и норм, лежащих в основе права на образование.....	56–64	11
А. Недискриминация.....	57	11
В. Равенство возможностей в сфере образования.....	58–59	11
С. Социальная справедливость и равенство.....	60–61	12
D. Сохранение и укрепление образования как общественного блага.....	62–64	12
VII. Различные меры государственной политики в отношении негосударственных поставщиков образовательных услуг.....	65–68	13
VIII. Частные поставщики образовательных услуг и национальное законодательство.....	69–85	14
А. Образование как общественное благо.....	76–77	16
В. Отмена платного образования.....	78–79	16
С. Регулирование платы за школьное обучение.....	80	17
D. Минимальные стандарты и правозащитные ценности.....	81–82	17
Е. Некоторые образцовые системы регулирования.....	83–85	18
IX. Возможность рассмотрения в судебном порядке вопросов, связанных с деятельностью частных поставщиков образовательных услуг.....	86–92	19
X. Нормативная база для регулирования деятельности частных поставщиков, ориентированная на образование как общественное благо.....	93–100	20
А. Предписывающие положения.....	98	21
В. Запретительные положения.....	99	21
С. Санкционные положения.....	100	22
XI. Механизмы надзора и мониторинга.....	101–107	22
Мониторинг приватизации в сфере образования и договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека.....	105–107	23
XII. Повестка дня в области развития на период после 2015 года.....	108–110	24
XIII. Выводы и рекомендации.....	111–132	25

I. Введение

1. В ходе последнего десятилетия во многих развивающихся странах резко возросло число частных поставщиков образовательных услуг, причем многие школы и образовательные учреждения не регистрируются и финансируются и управляются частными собственниками или предприятиями. Такие заведения отличаются от других негосударственных субъектов, таких как религиозные институты, неправительственные организации (НПО), общинные группы, фонды и целевые фонды. Как следствие, образование коммерциализируется, а образование, направленное на извлечение прибыли, процветает как привлекательный бизнес при ограниченном контроле со стороны государственных властей. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает проблему быстрого роста частных поставщиков образовательных услуг, который ведет к коммерциализации образования, и изучает негативное воздействие такой коммерциализации на нормы и принципы и правовую базу, на которых основано право на образование в соответствии с международными правозащитными договорами. Он также обращает особое внимание на последствия приватизации для принципов социальной справедливости и равенства, подчеркивая необходимость сохранения образования как общественного блага.

2. Основываясь на своем докладе Генеральной Ассамблее 2014 года (A/69/402), Специальный докладчик анализирует законодательство в области образования и изменения в судебной практике в связи с приватизацией в области образования. Наконец, он представляет ряд рекомендаций по развитию эффективной нормативно-правовой базы для осуществления контроля за частными поставщиками образовательных услуг, исходя из обязательств государств в сфере права на образование, закрепленных в международных правозащитных договорах.

II. Деятельность, осуществленная Специальным докладчиком за последнее время

3. За отчетный период Специальный докладчик осуществил миссии в Алжир и Бутан. В своем докладе Генеральной Ассамблее 2014 года он сообщил о негативном воздействии, которое оказывают частные поставщики образовательных услуг на нормы и принципы в сфере образования, об основополагающей правовой основе права на образование и о важности сохранения образования как общественного блага.

4. Со времени представления своего последнего доклада Специальный докладчик принял участие в ряде общественных мероприятий по вопросам образования и продолжал сотрудничать с государствами, международными организациями и НПО.

5. 16 и 17 апреля 2014 года он принял участие в качестве эксперта в брифинге для делегатов по вопросам повестки дня в области развития на период после 2015 года, который был организован Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), и выступил на тему образования.

6. 6 мая он выступил на открытии коллоквиума по вопросам обучения на протяжении всей жизни, организованном факультетом образования Университета Мухаммеда V в Рабате.

7. 12–14 мая он принял участие в совещании под названием «Образование для всех и повестка дня в области развития на период после 2015 года», которое бы-

ло организовано в Маскате Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в сотрудничестве с правительством Омана. В ходе заседания на уровне министров и руководителей он сделал акцент на ключевых вопросах и вызовах в сфере образования.

8. 14 мая он принял участие в брифинге для делегатов по повестке дня в области развития на период после 2015 года, организованном ЮНИТАР в Женеве. В качестве эксперта он выступил на тему образования и принял участие в диалоге с делегатами.

9. 16 мая Специальный докладчик выступил на открытии мероприятия по вопросу глобального обучения основам гражданственности под названием «Благоприятные условия/перспективы», организованном ЮНЕСКО совместно с Постоянным представительством Австрии при ЮНЕСКО.

10. 11 июня он принял участие в параллельном мероприятии по вопросу о его докладе Совету по правам человека, которое было организовано Международной организацией в защиту права на образование и свободы образования.

11. 12 июня он выступил на параллельном мероприятии на тему приватизации в сфере образования, организованном Португалией и Глобальной инициативой за экономические, социальные и культурные права, и принял участие в совещании экспертов.

12. 17 июня по случаю двадцать шестой сессии Совета по правам человека он принял участие в тематическом обсуждении, посвященном праву на образование и развитию навыков, которое было организовано постоянными представительствами Португалии и Катар.

13. 20 июня Специальный докладчик посетил организованное Тунисом параллельное мероприятие по резолюции о репатриации финансовых средств незаконного происхождения.

14. 7 июля он принял участие в качестве основного докладчика в однодневной дискуссии, организованной Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, по вопросу о разработке общей рекомендации о праве женщин и девочек на образование.

15. 12 июля Специальный докладчик выступил на состоявшейся в Абиджане пятьдесят шестой сессии Конференции министров образования франкоязычных стран по вопросу о всеохватном качественном образовании во франкоязычных странах и связанных с этим вызовах, приоритетах и перспективах.

16. 25 июля он принял участие в круглом столе, посвященном вопросам свободы и демократии без насилия, а также представил заключительные замечания на совещании по вопросам философских основ прав человека, организованном Университетским колледжем Анри Дюнана в Женеве.

17. 25 августа он прочитал лекцию о повестке дня в области развития на период после 2015 года и о праве на образование на юридическом факультете Университета Южной Азии в Нью-Дели.

18. 26 августа Специальный докладчик выступил перед должностными лицами различных штатов Индии в ходе ознакомительного рабочего совещания по вопросу о Законе Индии о праве на образование, проведенного в Национальном университете планирования образования в Нью-Дели.

19. 2 сентября он прочел специальную лекцию в Индийском обществе международного права в Нью-Дели на тему «Право на образование как право человека: вызовы и перспективы для Индии».

20. 21 октября Специальный докладчик принял участие в параллельном мероприятии в Нью-Йорке, организованном НПО «Транспэрэнси интернэшнл» и «Международная тюремная реформа», по вопросу о коррупции и ее воздействии на права человека.
21. 28 октября по приглашению Фонда «Открытое общество» он выступил по своему докладу Генеральной Ассамблее по вопросу о приватизации и праве на образование.
22. 4–6 ноября он принял участие во Всемирном саммите по инновациям в сфере образования в Дохе на тему «Придумай–создай–познай: творчество как основа образования».
23. 10–12 ноября Специальный докладчик принял участие во Всемирной конференции по образованию в целях устойчивого развития в Айти-Нагое (Япония), где он выступал на пленарной сессии.
24. 20 ноября он выступил на открытии совещания по вопросу о сочетании обучения с социально полезной деятельностью, организованном Университетом Риохи (Испания).
25. 25 ноября он прочел лекцию в Университете Квинс в Белфасте под названием «Ответственность государства за предоставление качественного образования каждому ребенку».
26. 28–30 ноября Специальный докладчик принял участие во Всемирном форуме по правам человека в Марракеше (Марокко), в ходе которого он взаимодействовал с большим числом представителей организаций гражданского общества. В своем выступлении на церемонии закрытия Форума он сделал акцент на праве на образование.
27. 16 декабря он затронул вопрос качественного образования на Международной конференции неправительственных организаций 2014 года в Париже, организованной ЮНЕСКО и посвященной повестке дня в области развития на период после 2015 года.
28. 9–11 января 2015 года Специальный докладчик являлся сопредседателем пленарной сессии по имплементации международного права, которая состоялась в контексте Всемирного конгресса по международному праву. Сессия была организована Индийским обществом международного права в Нью-Дели.
29. 15 января он выступал в качестве ведущего докладчика на мероприятии в Нью-Дели, организованном Форумом по праву на образование в сотрудничестве с ЮНЕСКО в связи с его докладом Генеральной Ассамблее 2014 года.
30. 23 февраля он выступил на открытии Всемирной ассамблеи Глобальной кампании за образование в Йоханнесбурге (Южная Африка), в котором он подчеркнул необходимость обеспечить защиту образования от процессов приватизации. Участники Всемирной ассамблеи полностью поддержали рекомендации, сделанные в его докладе Генеральной Ассамблее 2014 года.
31. 18 марта Специальный докладчик принял участие в круглом столе на тему «Приватизация, образование и социальная справедливость», состоявшемся в Институте политических наук в Париже для рассмотрения вопросов приватизации в сфере образования. Он также прочел публичную лекцию на тему «Приватизация в сфере образования: новый вызов для прав человека в развивающихся странах».
32. 20 марта он участвовал в мероприятии по вопросам осуществления экономических и социальных прав и обязательств государств по правозащитным конвенциям, организованном Постоянным представительством Фиджи при Отделе-

нии Организации Объединенных Наций в Женеве, выступив с сообщением о вызовах в области эффективной реализации права на образование и о его взаимосвязи с правом на развитие.

33. 26 марта Специальный докладчик выступил с основным докладом на совещании по праву на качественное образование и повестке дня в области развития на период после 2015 года, организованное по случаю Всемирного социального форума в Тунисе, сосредоточив основное внимание на вопросах сохранения образования как общественного блага перед лицом приватизации.

34. 15 апреля он выступил на открытии общей дискуссии по вопросу о праве на образование для инвалидов, которая была организована Комитетом по правам инвалидов в Женеве в целях разработки замечания общего порядка по статье 24 (право на образование) Конвенции о правах инвалидов.

35. 22 апреля Специальный докладчик прочел лекцию на юридическом факультете Корнельского университета по вопросу о негативных последствиях приватизации в сфере образования, особо отметив обязательства государств и необходимость сохранения образования как общественного блага.

III. Коммерциализация образования и беспрепятственное распространение этого явления

36. Недавнее углубленное исследование по вопросу о приватизации показало, что образование как сектор становится все более открытой для извлечения прибыли и торговли сферой, в которой задачи определяются частными коммерческими интересами, превращающими учащегося в потребителя, а образование – в потребительский товар¹. Вследствие изменения структуры общественных услуг в рамках неолиберальной модели глобализации образование оказалось в сфере непосредственного внимания частного сектора² и международных торговых соглашений, таких как Генеральное соглашение о торговле услугами и Соглашение о торговле услугами³. Частные школы с низкой платой за обучение в развивающихся странах представляют собой яркий пример коммерциализации образования, характеризуемой как «образовательный бизнес»⁴. Возможно, весьма высокая доля таких школ не зарегистрирована⁵.

37. В основе этих изменений лежат стратегии Всемирного банка в сфере сектора образования, который, начиная с 1980-х годов, подчеркивал ключевую роль частного сектора в образовании и принуждал развивающиеся страны проводить существенное урезание своих государственных услуг, в том числе в области образования, в рамках структурных реформ. В самой последней образовательной стратегии Всемирного банка – стратегии в сфере образования до 2020 года (представлена в 2011 году), равно как и в рамках Глобального партнерства в ин-

¹ Ian Macpherson, Susan Robertson and Geoffrey Walford, eds., *Education, Privatization and Social Justice: Case Studies from Africa, South Asia and South East Asia* (Oxford, Symposium Books Limited, 2014).

² См. concept note for the Commonwealth Ministerial Working Group on the Post-2015 Development Framework for Education (2013).

³ См. Education International, “Education is not a commodity”, 6 May 2015. Размещено по адресу http://ei-ie.org/en/news/news_details/3517.

⁴ См. Geetha B. Nambissan, “Private schools for the poor: business as usual?”, *Economic & Political Weekly*, 13 October 2012, vol. xlvii, No. 41, p. 51.

⁵ Laura Day Ashley et al., “The role and impact of private schools in developing countries” (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Department of International Development, 2014) p. 18.

тересах образования⁶, большое внимание уделяется привлечению к деятельности в сфере образования частного сектора.

38. Поощряя платное образование, Международная финансовая корпорация рассматривает законы как финансовые барьеры и ориентирует частных поставщиков образовательных услуг на то, чтобы быть «весьма прибыльными и процветающими предприятиями»⁷. Это представляет собой вопиющее неуважение к правозащитным обязательствам международных органов, включая Всемирный банк, как об этом говорится в замечании общего порядка № 13 (1999 год) о праве на образование Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

39. Коммерциализация образования и его беспрепятственная либерализация, используемая коммерческими субъектами для целей или задач по извлечению прибыли, противоречит международному праву прав человека. Включение частного и платного образования в национальную образовательную систему влечет ряд серьезных негативных последствий⁸. Приватизация приводит к сокращению государственных инвестиций. Ее негативное воздействие на образование должно стать предметом приоритетного внимания в рамках государственной политики, учитывая, что образование представляет собой общественное благо.

IV. Всеобщая обеспокоенность пагубными последствиями приватизации в сфере образования

40. Ряд ученых критически подошли к изучению неолиберальной модели школьного обучения, характерными чертами которой являются «отступление государства в пользу приватизации» и «ориентированная на развитие рынка концепция образования», что представляет собой отход от проводимого в течение десятилетий курса на создание государства всеобщего благоденствия⁹. Высокой оценки заслуживает работа многих организаций гражданского общества, выражающих озабоченность негативными последствиями приватизации в сфере образования¹⁰.

41. ЮНЕСКО и Международная организация франкоязычных стран выразили обеспокоенность в связи со стремительной приватизацией в сфере образования, превращающей образование в товар: «По мере диверсификации услуг в сфере образования все больше становится частных поставщиков образовательных услуг – как на международном, так и на местном уровне. Международные консорциумы стали специализироваться на «продаже» образования. Ряд местных деятелей (в том числе многие преподаватели и даже органы образования) создают школы, нацеленные на получение прибыли, используя рекламные лозунги, пре-

⁶ См. www.ncspe.org/publications_files/OP224.pdf.

⁷ См. *Education investment guide: a guide for investors in private education in emerging markets* (2010). Размещено по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/2010/07/18806919/education-investment-guide-guide-investors-private-education-emerging-markets>.

⁸ См. <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2014/12/17/for-profit-school-chains-educate-africas-poor/>.

⁹ См.: J. Zajda, ed., *Decentralization and Privatization in Education: the Role of the State* (Dordrecht, Springer, 2006).

¹⁰ См. обзор мероприятий по вопросам приватизации сферы образования, организованных Глобальной инициативой за экономические, социальные и культурные права совместно с Инициативой по проведению исследований в области приватизации образования в рамках двадцать шестой сессии Совета по правам человека (июнь 2014 года); www.ei-ie.org/en/news/news_details/3306; выступления на Всемирной ассамблее Глобальной кампании за образование, Йоханнесбург, 23–27 февраля 2015 года; www.opensocietyfoundations.org/events/un-special-rapporteur-kishore-singh-privatization-education; <http://globalinitiative-esr.org/advocates-from-91-countries-call-on-governments-to-stop-education-profiteers/>.

возносящие качество обучения [в школах] для привлечения достаточно богатых семей, и альтруистические лозунги – для привлечения социально незащищенных групп населения, за которыми, как правило, скрывается коммерческий или политический характер их деятельности. Прежде всего, мы становимся свидетелями появления квазирыночного явления»¹¹.

42. Частные поставщики образовательных услуг подрывают право на образование, как в аспекте наделения самим правом, так и в аспекте расширения возможностей.

А. Приватизация и право на образование в аспекте наделения правом

43. Наделение самим правом на образование в плане всеобщего доступа к образованию является важным условием осуществления права на образование. Однако приватизация порождает исключенность из процесса образования, поскольку неимущие лица не могут получить доступ в частные школы. Это усугубляет существующие виды неравенства в получении доступа к образованию и ведет к дальнейшей маргинализации малоимущих слоев населения. Кроме того, система ваучеров, призванная предоставлять малоимущим родителям средства для выбора частной школы, на деле поощряет дифференциацию различных групп населения¹².

44. Зачастую критериями для зачисления в частные учебные заведения являются не успехи или способности абитуриентов, а возможность оплачивать учебу. Это идет вразрез с основными нормами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и международных правозащитных конвенциях.

В. Приватизация и право на образование в аспекте расширения возможностей

45. Реклама, которая представляет частные школы как поставщиков более качественного образования, притягивает плохо информированных учащихся и родителей. Такое явление, как частные школы с низкой платой за обучение, планируется использовать в качестве доступного источника для получения качественного образования. Однако не было получено никаких подтверждений тому, что «частные школы применяют какие-либо другие методы, отличающиеся от методик государственных школ, чтобы стимулировать процесс обучения... многие частные школы работают хуже, чем государственные школы».¹³ Качество образования также страдает из-за высокой доли неквалифицированных преподавателей, которых нанимают на временной основе в частные школы, созданные при малых или крупных предприятиях. Такая практика является прямым нарушением рекомендации ЮНЕСКО и Международной организации труда, касающейся статуса преподавателей, которая закладывает нормативно-правовую основу деятельности

¹¹ “La régulation du système éducatif: une obligation pour atteindre l’équité et améliorer la qualité”, документ, подготовленный Международным институтом планирования образования ЮНЕСКО, Международной организацией франкоязычных стран и Федерацией Валлонии и Брюсселя, 2014 год, стр. 7.

¹² Ian Macpherson, “Interrogating the private-school ‘promise’ of low-fee private schools” in *Education, Privatization and Social Justice: Case Studies from Africa, South Asia and South East Asia*, Ian Macpherson, Susan Robertson and Geoffrey Walford, eds. (Oxford., Symposium Books, 2014), p. 21.

¹³ См. Zajda, *Decentralization and Privatization*, pp. 9 and 10.

преподавателей и распространяется на преподавателей как государственных, так и частных школ.

46. Согласно Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «государственные школы с сопоставимым числом учащихся предоставляют такие же возможности», как и частные школы¹⁴. Эти школы ставят себе в заслугу учебные достижения, однако главным определяющим фактором в таких достижениях являются богатые родители, получившие образование в этих школах¹⁵. Как правило, выбор в пользу частных школ делается в силу отсутствия или низкого качества государственных школ.

V. Международная правовая база в области права на образование

47. Первоочередной обязанностью государства является соблюдение, осуществление и защита права на образование. Свобода родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и свобода частных лиц и органов создавать учебные заведения и руководить ими, предусмотренная в пунктах 3 и 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, не является безграничной. Такая свобода в сфере образования должна отвечать минимальным стандартам образования, которым должны соответствовать все частные учебные заведения¹⁶. Неспособность обеспечить соответствие частных учебных заведений минимуму требований для образования, предусмотренному в пунктах 3 и 4 статьи 13, представляет собой нарушение права на образование¹⁷.

48. Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования содержит аналогичные положения. В ней предусматривается, что целью создания или сохранения частных учебных заведений является не исключение какой-либо группы, а «лишь дополнение возможностей образования, предоставляемых государством», и что «даваемое ими образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, в частности, в отношении норм образования одной и той же ступени».

49. Образование не является привилегией богатых и состоятельных лиц, оно представляет собой неотъемлемое право каждого человека. Государство выступает как гарантом, так и регулятором образования. Предоставление базового бесплатного образования не только входит в основные обязанности государств, но и является моральным императивом.

50. При рассмотрении вопроса о приватизации в сфере образования Специальный докладчик считает необходимым учитывать обязательства государств, касающиеся права на образование: государства должны его обеспечивать, поощрять, соблюдать и выполнять¹⁸.

¹⁴ OECD, "Private schools: Who benefits?", in *PISA in Focus* 7. Размещено по адресу www.oecd.org/pisa/pisaproducts/pisainfocus/48482894.pdf.

¹⁵ Размещено по адресу www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/150331/dq150331d-eng.htm. См. также Global Monitoring Report p. 216.

¹⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999 год) о праве на образование, пункт 54.

¹⁷ Там же, пункт 59.

¹⁸ Обязательство выполнять включает в себя как обязательство содействовать, так и обязательство обеспечивать (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13, пункты 46 и 47).

51. Обязанность государства предоставлять базовое бесплатное образование закреплена в международном праве прав человека. В соответствии с толкованием Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам статьи 13 Пакта, государства рассматриваются как несущие основную ответственность за непосредственное предоставление образования в большинстве случаев; государства – участники Пакта рекомендуют, например, что «должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней»¹⁹. В соответствии со статьей 14 Пакта государства несут «однозначное обязательство» по предоставлению бесплатного начального образования для всех при разработке подробного плана мероприятий для постепенного проведения в жизнь этого обязательства²⁰. Комитет подчеркнул, что в соответствии со статьей 13 государства рассматриваются как несущие основную ответственность за непосредственное предоставление образования в большинстве случаев²¹.

52. В соответствии с докладом Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), «только государство... может объединить все компоненты в согласованную и гибкую систему образования»²². Любое государство, в котором значительное число людей лишено самых базовых форм образования, не выполняет *prima facie* своих обязательств по Пакту. Если бы Пакт рассматривался как документ, не создающий такого минимального основного обязательства, то он во многом утратил бы свой смысл²³.

53. Общеизвестный принцип права прав человека заключается в том, что государство сохраняет ответственность за выполнение своих обязательств, даже если они приватизируются. Европейский Суд по правам человека постановил, что в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека государство не может самоустраниться от ответственности путем делегирования своих обязательств органам частных школ²⁴. Данная позиция подкрепляется Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых подчеркивается, что в случаях, когда государства делегируют свои обязанности предприятиям, они сохраняют ответственность за обеспечение выполнения своих правозащитных обязательств этими компаниями.

54. Государство по-прежнему несет основную ответственность за образование в соответствии с взятыми международными правовыми обязательствами и не вправе снимать с себя основные функции по оказанию услуг населению. Как отмечалось в историческом постановлении Верховного суда Соединенных Штатов Америки по делу *Браун против Совета по образованию* (1954 год), «предоставление образования в государственных школах занимает самую верхнюю строку в перечне функций государства» и «образование, вероятно, является самой важной функцией государства и местных органов управления»²⁵.

55. Однако, вместо того чтобы контролировать рост приватизированного платного образования, правительства зачастую поддерживают частных поставщиков услуг за счет субсидий и налоговых льгот, снимая с себя, таким образом, первоочередные общественные функции. В результате, частные поставщики услуг не

¹⁹ Там же, пункт 48 с цитированием пункта 2 е) статьи 13.

²⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13, пункт 9.

²¹ Там же, пункт 48.

²² UNICEF, *The State of the World's Children – Education* (New York, 1999), p. 63.

²³ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990 год) о природе обязательств государств-участников, пункт 10.

²⁴ *Costello-Roberts v. the United Kingdom*, judgement of 25 March 1993, paras. 27 and 28.

²⁵ *Wisconsin v. Yoder*, 406 U.S.205, 92 S. Ct. 1526, 32 L.Ed.2d 15 (1972), as cited “Students Rights”, in *Education Law*, Charles J. Russo and Ralph D. Mawdsley, eds., Education Series (New York, Law Journal Press, 2002).

дополняют усилия государства, а скорее вытесняют государственное образование и превращают обучение в процесс извлечения коммерческой выгоды.

VI. Негативные последствия приватизации для основополагающих принципов и норм, лежащих в основе права на образование

56. В тех случаях, когда приватизация сферы образования имеет негативные последствия, она нарушает многие правовые и моральные нормы, лежащие в основе права на образование.

A. Недискриминация

57. В международных правозащитных конвенциях, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (пункт 2 статьи 2) установлен запрет на дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного состояния. Частные поставщики образовательных услуг игнорируют запрещенные основания дискриминации и нарушают основополагающие принципы недискриминации, закрепленные в международном праве прав человека: социальное происхождение, экономический статус, рождение или имущественное положение представляют собой доминирующие условия для получения возможности доступа в частные школы. Обязанность государства состоит в обеспечении права на образование без какой бы то ни было дискриминации или каких бы то ни было исключений. Приватизация в сфере образования также имеет негативные последствия для права на образование девочек, поскольку в семьях отдается предпочтение образованию мальчиков, а не девочек. Любая система «ваучеров для предоставления социально незащищенным родителям средств для выбора частной школы на деле способствует усилению групповой дифференциации»²⁶.

B. Равенство возможностей в сфере образования

58. Приватизация усугубляет неравенство в области доступа к образованию. Частные поставщики образовательных услуг игнорируют основополагающий принцип равенства возможностей в плане получения образования, который является общим для практически всех международных правозащитных договоров (A/HRC/17/29 и Согг.1). Неравенство возможностей в плане получения образования будет усугубляться в связи с увеличением количества нерегулируемых частных учебных заведений, с учетом того что экономический статус, богатство или имущественное положение становятся наиболее важным критерием доступа к образованию.

59. Государства обязаны обеспечивать, чтобы свобода предоставления образования, предусмотренная в пункте 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, не приводила к крайним диспропорциям в доступе к образованию для некоторых групп общества²⁷. Согласно резолюции 17/3 Совета по правам человека, они должны в полной мере обеспечить

²⁶ Macpherson, "Interrogating the private-school 'promise'", p. 21.

²⁷ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 о праве на образование, пункт 30.

право на образование путем, в частности, поощрения равенства возможностей в сфере образования в соответствии с их обязательствами в области прав человека.

C. Социальная справедливость и равенство

60. Образование является эффективным средством в деле «содействия развитию, социальной справедливости и обеспечению других прав человека»²⁸. Приватизация блокирует принцип социальной справедливости, лежащий в основе глобальной задачи Организации Объединенных Наций по содействию развитию и уважению человеческого достоинства. Частные школы с низкой платой за обучение «препятствуют не только достижению социальной справедливости в образовании, предоставляя преимущества в доступе к образованию одним по сравнению с другими, но и достижению социальной справедливости посредством образования», так как их суть заключается в том, чтобы «монетизировать» доступ к образованию. Это приводит к усилению неравенства за счет структурной изоляции определенных групп населения, к закреплению неолиберального представления об обществе²⁹.

61. В итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение) Генеральная Ассамблея подчеркнула важность права на образование и выразила решимость международного сообщества действовать во имя построения мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности. Специальный докладчик считает сложным увязать такое видение с социальными последствиями приватизации в сфере образования. Если социальная политика не станет преобразующей в духе справедливого (пере)распределения благ, то прогресс в реализации целей развития окажется под угрозой и результатом этого может стать возникновение насильственных конфликтов³⁰.

D. Сохранение и укрепление образования как общественного блага

62. Приватизация оказывает негативное воздействие на образование, поскольку она нацелена на «превращение образования из общественного или социального блага, основанного на демократических принципах справедливости и равных возможностей, в индивидуальный, штучный товар единоличного потребления»³¹. Частные коммерческие школы игнорируют базовые нормы и стандарты и подрывают концепцию образования как общественного блага.

63. Специальный докладчик последовательно подчеркивал важность сохранения образования как общественного блага, отстаивая тезис о том, что государство является блюстителем качественного образования как общественного блага. Понимание многосторонней роли государства в сфере образования является необходимым условием для критического анализа деятельности образовательных

²⁸ См. Transparency International, *Global Corruption Report: Education* (Abingdon, Oxon, Routledge, 2013). См. также Jacques Hallak and Muriel Poisson, "Corrupt schools, corrupt universities: what can be done?" (International Institute for Educational Planning, UNESCO Publishing, 2007).

²⁹ Macpherson, "Interrogating the private-school 'promise'", p. 296.

³⁰ Esuna Dugarova and Tom Lavers, "Social inclusion and the post-2015 sustainable development agenda", документ, подготовленный для брифинга ЮНИТАР для делегатов относительно повестки дня в области развития на период после 2015 года и социальной включенности (United Nations Research Institute for Social Development, April 2014), pp. 2 and 3.

³¹ Macpherson, "Interrogating the private-school 'promise'", p. 295.

институтов и их ответственности за сохранение и укрепление образования как общественного блага³².

64. Вопрос о сохранении образования как общественного блага должен стать предметом самого пристального внимания при рассмотрении рекомендаций и аналитических выкладок доклада Межправительственного комитета экспертов по финансированию устойчивого развития, который был представлен Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят девятой сессии (A/69/315).

VII. Различные меры государственной политики в отношении негосударственных поставщиков образовательных услуг

65. Альтернативные школы, создаваемые по языковым, культурным и религиозным соображениям в соответствии со статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, занимают признанное место в системах образования и играют важную роль в поддержании многообразия и в защите меньшинств на национальном уровне.

66. Существуют и другие важные средства удовлетворения потребностей в сфере образования при условии, что государство проводит последовательную реализацию права на образование. Некоммерческие школы, школы, организуемые НПО, общинные и религиозные школы имеют различную мотивацию, динамику и результаты. Правительства могут, как в случае Бразилии, распределить по категориям различных негосударственных поставщиков образовательных услуг. В Испании договорные соглашения³³ между областями и частными школами устанавливают взаимные права и обязательства. Государственная поддержка таких учебных заведений, как это, например, предусмотрено в Конституции Кабо-Верде, должна быть обусловлена деятельностью в общественных интересах.

67. Государственные стратегии могут способствовать общинам и НПО в создании школ. Общинные школы могут играть важную вспомогательную роль в реализации права на образование. Такие школы могут становиться источниками инноваций, приводящих к разработке новых методик преподавания, учебных программ или новой практики школьного управления, которые могут улучшить государственную систему образования. Как и в случае общинных школ «Бодх Шикша» в Индии³⁴, они также могут быть интегрированы в систему государственных школ. Обеспечение качества образования является важным аспектом усилий по гарантированию «социализированного» образования, как это имеет место во Вьетнаме, где предпринимаются усилия по увеличению финансовой и других форм поддержки школам в местных общинах. Партнерства, ориентированные на работу в общественных интересах в сфере образования, могут способствовать укреплению государственных систем образования³⁵.

68. Кроме того, ценность с точки зрения стимулирования социальной поддержки образования представляют учебные заведения, созданные в благотворительных целях и направленные не на получение прибыли, а на продвижение образования как общественного блага. Государственные программы могут содейство-

³² См. Zajda, *Decentralization and Privatization*, introduction.

³³ Испания, Органический закон 8/2013 об улучшении качества образования.

³⁴ См. Coalition for Community Schools, “Community Schools: Partnerships for Excellence”. Размещено по адресу www.communityschools.org/assets/1/Page/partnershipsforexcellence.pdf. См. также www.bodh.org/stakeholder-development.php.

³⁵ См. Ta Van Tuan and Duong Thi Viet An, *Socialization Policy and Access of the Rural Poor to Education in Vietnam*. Размещено по адресу www.periglobal.org/role-state/document/socialization-policy-and-access-rural-poor-education-vietnam.

вать появлению общественных услуг в интересах образования. Образованию может оказываться поддержка в рамках корпоративной социальной ответственности, которая должна быть задействована в полной мере. Все, кто воспринимает образование как общественное благо и прогрессивное общее дело в противовес коммерческим школам, могут быть поддержаны путем формирования благоприятной среды и системы надлежащего управления для развития образования такими инновационными способами, как создание целевых фондов в целях максимального увеличения национальных инвестиций в образование.

VIII. Частные поставщики образовательных услуг и национальное законодательство

69. Государства по-прежнему несут основную ответственность за защиту права на образование. Во многих странах действует национальное законодательство, положения которого применимы к негосударственным поставщикам образовательных услуг. В большинстве случаев они сформулированы в широком смысле, охватывая свободу религиозного и нравственного образования в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и другими международными правозащитными конвенциями. За исключением единичных случаев такие положения не распространяются на приватизацию во всех ее проявлениях и не направлены на надлежащее решение проблем, непосредственно относящихся к коммерциализации образования. Законодательство о частных поставщиках образовательных услуг существует лишь в нескольких странах.

70. Негативные последствия приватизации для права на образование уже можно наблюдать в ряде стран с учетом слабого или неэффективного контроля в этой области. Например, ошеломляющий рост числа частных школ с низкой платой за обучение в Пакистане, в которые в настоящее время зачислено более 40% всех учащихся, усугубил проявления неравенства на всех уровнях школьного образования, обусловив тем самым рост нестабильности и насилия в затронутых конфликтом провинциях³⁶. В Непале частные поставщики, которые зарегистрированы в качестве компаний и занимаются продажей образовательных услуг, продолжают игнорировать руководящие указания правительства³⁷. Рост числа платных коммерческих школ в Марокко формирует систему, дающую привилегии имущим, и чреват опасностью развития «двухскоростной» системы образования³⁸. В Южной Африке, где частные школы становятся все более популярными среди средних слоев общества³⁹, национальная комиссия по правам человека недавно инициировала расследование в отношении платной школы «Курро»⁴⁰.

³⁶ См. Irfan Muzaffar, Campaign for Quality Education in Pakistan, “World Bank funded private schools in Pakistan undermining equity?”, 2 December 2013.

³⁷ См. Chandra Sharma Poudyal, “Nepali private schools and tolerated illegality”, *Setopati*. Размещено по адресу <http://setopati.net/opinion/1792/>. См. также альтернативный доклад для универсального периодического обзора Непала, представленный Национальной кампанией за образование в Непале, Глобальной инициативой за экономические, социальные и культурные права, «Sciences Po law school Clinic» и партнерами. Размещено по адресу <http://bit.ly/1Gke0dn>.

³⁸ См. Global Initiative for Economic, Social and Cultural Rights: Morocco, “Privatisation in education in Morocco and the right to education: summary factsheet”. Размещено по адресу <http://goo.gl/MTGua8>.

³⁹ См. www.news24.com/SouthAfrica/News/Curro-race-row-sparks-probe-at-private-schools-20150203.

⁴⁰ См. <http://pod702.co.za/Eyewitnessnews/docs/150519GDECurroReport.pdf>.

71. Функционирующая в Гане в соответствии с бизнес-моделью сеть частных школ с низкой платой за обучение «Омега Интернешнл»⁴¹ требует плату в размере до 40% от доходов малоимущих домашних хозяйств⁴² и превращает образование в симуляцию, не придерживаясь национальной школьной программы⁴³ и нанимая неквалифицированных преподавателей⁴⁴. Специальный докладчик отмечает, что предоставление налоговых льгот или субсидий частным школам вместо того, чтобы создавать государственные школы с надлежащим качеством образования, нарушает Конституцию Ганы, в которой предусматривается право любого лица создавать и содержать частную школу или школы за свой собственный счет.

72. Как и в случае Ганы, Кения и Уганда также разрешают коммерциализацию образования и стимулируют работу частных школ, таких как «Бридж Интернешнл Академис». Такая практика нарушает международные обязательства этих государств по предоставлению бесплатного базового образования для всех. Она также противоречит Закону о детях Кении 2001 года (подкрепленному Законом о базовом образовании 2013 года), в соответствии с которым каждый ребенок имеет право на бесплатное базовое образование, а правительство несет ответственность за предоставление такого образования.

73. Чили приступила к реализации преобразовательного, регулятивного подхода для преодоления разрушительных последствий 30-летней рыночной политики в сфере образования, которая привела к высокому уровню сегрегации и расслоения в школьной системе⁴⁵. Специальный докладчик выражает надежду на то, что в рамках текущих реформ будет решено отказаться от лежащей в основе такой ситуации неолиберальной экономической политики, а образование будет восстановлено в качестве государственной услуги за счет нового, справедливого в социальном плане и нацеленного на обеспечение равенства законодательства⁴⁶. Он также надеется, что на фоне негативных последствий приватизации в Чили такие страны, как Перу, откажутся следовать по этому пути. Около 25% перуанских школ являются частными, а Перу, вместо того чтобы защищать общественные интересы в сфере образования, приняла законодательный декрет № 882, который передает вопросы регулирования деятельности частных школ в ведение национального агентства по защите потребителей.

74. В Швеции правительство приступило к проведению масштабного обзора сферы образования в целях устранения мотивации к извлечению прибыли из предоставления образовательных услуг после падения рейтинга в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся и намерено к 2016 году принять законодательные акты, обязывающие частные компании реинвестировать всю полученную прибыль обратно в свои школы. «Шведский эксперимент в области бесплатных школ показывает, что допуск платных поставщиков услуг на рынок школьного образования не привел к улуч-

⁴¹ См. www.periglobal.org/subject/for-profit-schools.

⁴² См. Curtis Reip, "Omega Schools Franchise in Ghana: "affordable" private education for the poor or for-profitteering?" in *Education, Privatization and Social Justice: Case Studies from Africa, South Asia and South East Asia*, Macpherson et al., eds., pp. 259–278.

⁴³ См. http://globalinitiative-escri.org/wp-content/uploads/2014/08/260814-Education-Privatization-in-Ghana-CRC-pre-session-report_FINAL.pdf.

⁴⁴ См. *ibid.*

⁴⁵ См. "Decommodifying Education in Chile", 2014. Размещено по адресу www.educationincrisis.net/blog/item/1122-decommodifying-education-in-chile?-bachelors-reforms-in-the-face-of-persistent-educational-inequalities.

⁴⁶ См. "Sweeping reforms set to end for-profit education in Chile", 20 May 2014. Размещено по адресу <http://theconversation.com/sweeping-reforms-set-to-end-for-profit-education-in-chile-26406>.

шению успеваемости и к совершенствованию школ, зато позволил внедрить еще один корыстный интерес в сферу образования»⁴⁷.

75. Как было осуществлено в законодательном порядке в некоторых странах⁴⁸, условия, в соответствии с которыми могут функционировать частные школы, должны устанавливаться государством. В Нидерландах платные, финансируемые в частном порядке школы должны отвечать установленным требованиям и получать разрешение инспекции по надзору в сфере образования, если они хотят предоставлять образование учащимся в возрасте обязательного школьного обучения, в отличие от частных школ, созданных для конкретного религиозного, философского или нравственного образования.

А. Образование как общественное благо

76. Концепция образования как общественного блага может стать более действенной, если она будет закреплена в национальной правовой системе. Национальное законодательство в ряде стран содержит эту концепцию, и это должно стать более распространенной практикой. Например, в Конституции Эквадора, на основе которой была введена новая правозащитная модель для государства (см. A/HRC/WG.6/13/ECU/1, пункт 4), определено, что образование должно отвечать общественным интересам и не служить личным или корпоративным интересам.

77. Аналогичным образом, в Законе о национальном образовании Аргентины 2006 года предусматривается, что образование и знания представляют собой общественные блага, гарантируемые государством, и что частное управление образованием основывается на объективных критериях социальной справедливости. В Законе Доминиканской Республики указывается, что государство должно в первоочередном порядке продвигать образование как «всеобщее благо»⁴⁹. В некоторых странах требуется, чтобы частное образование представляло собой «общественно полезную» услугу⁵⁰, и, таким образом, налагается запрет на платное образование. Концепция образования как общественного блага также отражена в Конституции Бразилии.

В. Отмена платного образования

78. Платное образование противоречит концепции образования как общественного блага, и Специальный докладчик хотел бы упомянуть о национальном законодательстве в ряде стран, которое запрещает платные школы. Например, в Законе об образовании Багамских островов⁵¹ установлено, что «школы не могут создаваться или содержаться для извлечения частной прибыли какими бы то ни было лицами». В Катаре открытие частных школ должно санкционироваться Верховным советом по вопросам образования, и они «не должны быть направлены на извлечение прибыли»⁵². В Законе об образовании Китая предусматривает-

⁴⁷ См. Richard Vaughan, “No return for Sweden’s free schools”, *TES Magazine*, 24 October 2014. Размещено по адресу <https://www.tes.co.uk/article.aspx?storyCode=6447747>.

⁴⁸ Например, Закон Камеруна № 2004/022 (2004 год) (статья 5); ангольский Закон об образовании от 31 декабря 2001 года; Закон Бурунди № 1/19 (статья 4).

⁴⁹ Основной закон об образовании № 66 1997 года (статья 7).

⁵⁰ Конституция Габона (пересмотренная в 2011 году) (пункт 19 статьи 1); Рамочный закон № 14/004 (2014 год) Демократической Республики Конго (статья 137); и Закон № 2004/022 (2004 год) Камеруна (статья 2).

⁵¹ См. http://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/1962/1962-0015/EducationAct_1.pdf.

⁵² Закон № 11, касающийся независимых школ (2006 год) (статья 2).

ся, что «образовательная деятельность должна отвечать общественным интересам государства и общества»⁵³ и что «ни одно юридическое или физическое лицо не имеет права открывать школу или любое другое образовательное учреждение в целях извлечения прибыли»⁵⁴. В национальном законодательстве и политике Финляндии придается первостепенное значение образованию как общественной функции государства и как общественному благу. Закон в Финляндии гласит, что «базовое образование не может предоставляться в целях финансовой прибыли»⁵⁵.

79. Платное образование является незаконным в отдельных странах, где предоставление базового образования является конституционным обязательством, как, например, в Бразилии и Южной Африке. Специальный докладчик хотел бы особо отметить все те страны, в которых платное образование запрещено, и призвать все государства отменить платное образование. Он считает крайне важным внедрить этот запрет в законодательство и государственную политику, а также создать эффективные механизмы надзора.

С. Регулирование платы за школьное обучение

80. Поскольку многие частные поставщики стремятся извлечь из образования максимальную прибыль, необходимо ввести нормативно-правовую базу для регулирования платы за обучение. В противном случае экономическая доступность образования для отдельных групп населения окажется под угрозой⁵⁶. Государственные власти могут устанавливать максимально разрешенную плату, взимаемую частными школами, с наложением запрета на повышение данной платы без получения предварительного разрешения. Например, Руководящие положения для частных школ в Бутане требуют от частных школ устанавливать и объявлять на ежегодной основе общую фиксированную плату за обучение за один академический год. В Камеруне плата за обучение в частных школах устанавливается государством в соответствии с договором в консультации с поставщиками образовательных услуг⁵⁷.

Д. Минимальные стандарты и правозащитные ценности

81. Коммерциализация образования непременно влечет за собой стремление извлечь материальную выгоду в ущерб гуманистической миссии образования. Частные школы распространяют систему коммерческих ценностей и устанавливают систему обучения, лишенную культурного многообразия, поскольку они обслуживают конкретные социальные слои. Порождаемая ими «культурно-ценностная валюта» умаляет «моральное достоинство» наиболее обездоленных⁵⁸. Приватизация затмевает всеобъемлющий подход к образованию: учиться познавать, учиться делать, учиться жить вместе и учиться существовать⁵⁹.

82. Гуманистическая миссия образования может быть укреплена и поддержана за счет законодательства и политики. Государственная политика в сфере образо-

⁵³ См. www.chinaeducenter.com/en/edulaw/law1.php.

⁵⁴ См. www.chinaeducenter.com/en/edulaw/law3.php.

⁵⁵ Раздел 7 Закона о базовом образовании 628/1998. См. www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf.

⁵⁶ См. Fons Coomans and Antenor Hallo de Wolf, "Privatization of Education and the Right to Education", in *Privatisation and Human Rights in the Age of Globalisation*, Koen De Feyter and Felipe Gómez Isa, eds. (Antwerp – Oxford, Intersentia, 2005), pp. 239–240.

⁵⁷ Закон № 2004/022 (2004 год) Камеруна (статья 21).

⁵⁸ Macpherson, "Interrogating the private-school 'promise'", p. 294.

⁵⁹ "Learning: the treasure within – report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-First Century" (UNESCO Publishing, 1996), pp. 20–21.

вания должна основываться на гуманистическом характере образования при уделении приоритетного внимания общечеловеческим ценностям и общественному характеру образования, как это, в частности, имеет место во Франции и Греции.

Е. Некоторые образцовые системы регулирования

83. При разработке нормативной базы государства могут заимствовать опыт существующих систем и подходов в сфере регулирования образования. Особого упоминания заслуживает, например, опыт Алжира по контролю за частными образовательными учреждениями, деятельность которых подлежит предварительному утверждению министром образования, а условия их создания и открытия регулируются жесткими нормами. Они должны следовать официальной школьной программе и нести гражданскую ответственность по отношению к учащимся и нанятому преподавательскому персоналу. С момента создания и далее на ежегодной основе они обязаны декларировать свои источники финансирования, включая подарки и имущество, полученное в порядке наследования, при этом они не могут получать какие-либо финансовые гранты или пожертвования от национальных или зарубежных объединений, институтов или организаций без предварительного одобрения со стороны министра образования. Наконец, в алжирских нормативно-правовых актах предусмотрены санкции за несоблюдение соответствующих норм частными образовательными учреждениями⁶⁰.

84. В Законе о школьном образовании Японии определены минимальные образовательные стандарты и содержатся руководящие положения в отношении школьной программы, а указ о введении в действие этого закона содержит основу для применения этих руководящих положений. В Законе о частных школах страны⁶¹ определены требования в области создания частных школ и управления ими. Невыполнение конкретных норм влечет за собой применение санкций гражданского характера.

85. Особенно примечателен пример Сингапура, свидетельствующий о том, как государства могут эффективно регулировать деятельность частных поставщиков образовательных услуг путем санкций в случаях злоупотреблений. В соответствии с Законом о частном образовании Сингапура частные образовательные заведения должны быть зарегистрированы и соблюдать весьма строгие стандарты и нормы в области качества образования. Им может быть отказано в разрешении на деятельность, если частное учебное заведение не исходит из общественных интересов. В Законе устанавливаются обязанности и подотчетность в области управления. В нем указывается, что «деятельность любого частного образовательного учреждения, которая противоречит любым наложенным требованиям или ограничениям... является правонарушением», и предусматривается наказание за действия «мошеннического или недобросовестного характера» или «введение в заблуждение» общественности⁶². В Законе содержатся всеобъемлющие положения, касающиеся инспекций, правоприменения и правонарушений, а также подробный раздел о правонарушениях юридических лиц, в том числе не имеющих статуса юридического лица объединений, которые, будучи признаны виновными в правонарушении, подлежат привлечению к суду и соответствующему наказанию⁶³.

⁶⁰ Декрет № 05-07 от 23 августа 2005 года.

⁶¹ Размещено по адресу www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=2301&vm=04&re=01.

⁶² Закон о частном образовании № 21 (2009 год) Сингапура.

⁶³ Там же.

IX. Возможность рассмотрения в судебном порядке вопросов, связанных с деятельностью частных поставщиков образовательных услуг

86. Международные и региональные правозащитные мониторинговые механизмы отметили, что государства несут обязательство по защите частных лиц от нарушений прав человека, совершенных частными субъектами. Общественная подотчетность частных школ и доступность средств правовой защиты в связи с их решениями должны быть конкретно и однозначно предусмотрены законом. Регулирующая роль государства безусловно входит в рамки обязательства по защите⁶⁴. Существующая судебная практика позволяет лучше понять обязательства, которые возложены на частных поставщиков образовательных услуг в контексте права на образование.

87. В ряде судебных решений, принятых во всем мире, было установлено, что частные поставщики образовательных услуг подотчетны государству и обществу. Верховный суд Непала признал, что взимаемые частными поставщиками платежи вызывают усиление социально-экономического неравенства. Он постановил, что отвечающие за образование органы должны разрабатывать программы реформ, с тем чтобы регулировать деятельность частных школ, обеспечивая регламентацию платежей, запрет на продажу незарегистрированных и чрезмерно дорогих учебников и ограничение количества частных школ, получающих аккредитацию⁶⁵.

88. В другом случае Конституционный суд Южной Африки постановил, что основное позитивное обязательство в отношении права на образование лежит на государстве и что частные субъекты, предоставляющие базовое образование, несут обязательство не нарушать право учащихся на образование⁶⁶.

89. В своем историческом решении Верховный суд Индии постановил, что если правительство предоставляет аккредитацию частным учебным заведениям, то это предусматривает создание учреждения, выполняющего свои обязательства по предоставлению гражданам возможности осуществить право на образование. «Взимание подушевой оплаты при рассмотрении вопроса о приеме в образовательные учреждения является явным нарушением права гражданина на образование, предусмотренное Конституцией»⁶⁷.

90. В 1997 году Конституционный суд Колумбии постановил, что отчисление учеников из школ только по экономическим причинам нарушает их пользование правом на образование⁶⁸. Суд также постановил, что по причине фундаментального характера права на образование частные школы связаны конкретными конституционными обязанностями⁶⁹.

⁶⁴ См. Coomans and de Wolf, "Privatisation", p. 255.

⁶⁵ См. Open Equal Free, "Nepali Private Schools banned from raising fees. Размещено по адресу www.openequalfree.org/archives/ed-news/nepali-private-schools-banned-from-raising-fees.

⁶⁶ См. *Governing Body of the Juma Masjid Primary School and Others v Essay N.O. and Others*, case CCT 29/10 (2011), в особенности пункт 57.

⁶⁷ См. *Miss Mohini Jain v. State Of Karnataka And Ors*, AIR 1858, 1992 SCR (3) 658.

⁶⁸ Судебное решение C-560/97, касающееся оспаривания конституционности статьи 203 (частичного) Закона № 115 1994 года.

⁶⁹ Колумбийский Конституционный суд, дело T-211/95, 12 мая 1995 года.

91. В Соединенных Штатах суды также заявляли, что использование государственных средств для ваучерного финансирования частных школ противоречит Конституции и что используемые таким образом государственные средства должны направляться в государственные школы⁷⁰.

92. Для обеспечения применения соответствующих законов и нормативно-правовых актов необходимы независимые судебные системы и независимые правозащитные механизмы. Важно также, чтобы судьи были хорошо осведомлены о международных обязательствах государств в области права на образование. Необходимо предать широкой гласности нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность частных поставщиков образовательных услуг, с тем чтобы о них были хорошо информированы, в частности, родители, преподаватели, представители местных сообществ и организаций; следует также предоставлять возможность любым юридическим или частным лицам подавать иски в случае неправомерных или незаконных действий со стороны частных поставщиков. Важное значение также имеет поддержка судебных разбирательств в общественных интересах в целях защиты права на образование от влияния приватизации.

Х. Нормативная база для регулирования деятельности частных поставщиков, ориентированная на образование как общественное благо

93. Необходимо положить конец и предусмотреть санкции в отношении коммерциализации образования всеми видами коммерческих субъектов или в целях, противоречащих международным обязательствам государств и национальным ценностям. Коррупция среди частных поставщиков образовательных услуг продолжается в силу отсутствия регулирования и мониторинга, надзорных и контрольных механизмов. В результате предоставление начального или базового образования может превратиться в семейный бизнес за счет организации школы в частном доме. Кроме того, лишь в нескольких государствах действуют удовлетворительные нормы, регулирующие обучение частными образовательными компаниями. Поэтому также необходимым представляется принятие нормативно-правовых актов в отношении таких компаний⁷¹.

94. Таким образом, нормативная база по вопросам деятельности частных поставщиков образовательных услуг имеет решающее значение для установления требований в отношении ответственности и подотчетности⁷². Корпоративный сектор накопил большой опыт работы в плане попыток не допустить регулирования со стороны правительства, причем многочисленные корпорации подавали иски на правительства за стремление провести в жизнь нормативные положения, которые могли бы негативно сказаться на их прибыли. Правительства должны проявлять решительность в регулировании деятельности частных субъектов с уделением первоочередного внимания концепции образования как общественного блага. Правила должны обеспечивать, чтобы образование было доступно для

⁷⁰ Судебное постановление Верховного суда Луизианы, май 2013 года.

См. www.washingtonpost.com/blogs/answer-sheet/wp/2013/05/07/louisiana-supreme-court-rules-school-voucher-funding-unconstitutional/.

⁷¹ См. Mark Bray and Ora Kwo, "Regulating Private Tutoring for Public Good: Policy Options for Supplementary Education in Asia" (Bangkok, UNESCO Asia and Pacific Regional Bureau for Education, 2013).

⁷² См. Global Campaign for Education, выступление на Всемирной ассамблее, февраль 2015 года. См. <http://campaignforeducation.org/en/news/global/view/623-representatives-from-91-countries-come-together-for-the-fifth-gce-world-assembly>.

всех, работало в более широких общественных интересах и отражало широкое гуманистическое понимание образования.

95. Частные поставщики образовательных услуг в обязательном порядке должны обеспечивать прозрачность своей деятельности⁷³ и обмениваться с родителями, преподавателями и общинными ассоциациями информацией, касающейся функционирования школ, их эффективности и управления ими. В нормативной базе должны быть четко прописаны обязанности и ответственность частных поставщиков в отношении местной общины, учащихся, преподавателей и общества в целом.

96. Важность нормативной базы была признана Верховным судом Соединенных Штатов: даже в случаях традиционного частного образования отдельные штаты правомочны на законных основаниях регулировать деятельность всех школ – инспектировать, контролировать и обследовать школы, их преподавателей и учеников и обеспечивать, чтобы преподаватели находились в хорошем и патристическом расположении духа, чтобы осуществлялось преподавание предметов, явно необходимых для воспитания надлежащей гражданственности, и чтобы не допускалось никакого обучения, которое наносит очевидный вред общественному благосостоянию⁷⁴.

97. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть необходимость разработки государствами всеобъемлющей нормативной базы для контроля за работой частных поставщиков образовательных услуг и искоренения явления коммерциализации образования. Он считает, что такая база может быть создана путем разработки положений предписывающего, запретительного и санкционного характера.

A. Предписывающие положения

98. Предписывающие положения касаются создания и функционирования частных школ и устанавливают минимальные стандарты в этой области, включая условия их признания и работы, требования по школьной программе, минимальную квалификацию преподавателей, стандарты в сфере инфраструктуры, меры по поддержанию качества образования и признание присвоенных степеней или выданных аттестатов об образовании⁷⁵. Это базовые требования для любого учебного заведения. В таких положениях определяются обязательства по представлению отчетности, в том числе информации о достигнутых результатах и финансовой отчетности, и содержится требование о выполнении предписаний ведомств по наблюдению и надзору.

B. Запретительные положения

99. Нормативные положения должны запрещать платное образование и дискриминацию на основе платы за обучение, поскольку она порождает и закрепляет

⁷³ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16 (2013 год) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей и Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

⁷⁴ См. *Pierce v. Society of the Sisters of the Holy Names of Jesus and Mary*, 268 US 510 (1925). См. также Kemerer and Maloney, “The Legal Framework for Educational Privatization and Accountability” 150 *West’s Education Law Reporter* (2001) No. 598, pp. 589-590.

⁷⁵ См. “Plaidoyer sur l’importance du rôle sur l’Etat dans la régulation de la qualité et de l’équité de l’éducation” in “Régulation par l’Etat de la qualité et de l’équité de l’éducation”, документ, подготовленный Международной организацией франкоязычных стран, приложение XII.

ет социально-экономического неравенство⁷⁶. Запретительные положения могут налагать запрет на регистрацию частных школ в качестве компаний, наем неквалифицированных преподавателей или учителей, работающих в государственных школах, закрытие школ в течение академического года, терпимость к недостоверной коммерческой рекламе для привлечения в недостаточной степени информированных учащихся и родителей⁷⁷, взимание подушевой оплаты и получение с учащихся или родителей любых незаявленных финансовых взносов в дополнение к официальным платежам. Нормативные положения должны запрещать отбор учащихся по признаку их способностей, социального или этнического происхождения либо на основе какого бы то ни было психометрического тестирования.

С. Санкционные положения

100. По мнению одного ученого, «неспособность ввести в действие и контролировать нормативную базу, на основе которой должны функционировать частные школы, привело к тому, что образовательная среда стала открытой для коррупционной практики и манипуляций»⁷⁸. Помимо выполнения предписывающих и запретительных задач нормативная база также должна носить санкционный характер и предусматривать отзыв лицензий на осуществление деятельности за невыполнение положений. Это необходимо для мониторинга за соблюдением норм, а также для принятия мер против частных поставщиков образовательных услуг, которые не гнушаются мошеннической и коррупционной практики, такой как представление ложных деклараций о доходах или выплачиваемых преподавателям зарплатах и уклонение от уплаты налогов. Важно, чтобы коррупционная и мошенническая практика становилась предметом расследований, а управляющие и владельцы школ, которые действуют противозаконно или присваивают платежи учащихся, преследовались в рамках системы уголовного правосудия⁷⁹.

XI. Механизмы надзора и мониторинга

101. Одним из наиболее существенных упущений государств является отсутствие эффективных механизмов надзора и регулирования. Несмотря на имеющиеся положения, касающиеся регистрации и признания, стремительный рост незарегистрированных частных школ с низкой платой за обучение в развивающихся странах свидетельствует о сохраняющихся пробелах в имплементации этих положений. Государство несет ответственность за создание механизма надзора за частными школами и должно обеспечивать выполнение ими законодательства.

102. Специальный докладчик настоятельно призывает государственные власти, ассоциации родителей и преподавателей, группы гражданского общества и профсоюзы преподавателей пристально следить за рекламой и ложными утверждениями, которые пропагандируют работу частных поставщиков образовательных услуг. Государственные власти должны рассматривать все случаи коммерческой

⁷⁶ См. <http://globalinitiative-escr.org/advocates-from-91-countries-call-on-governments-to-stop-education-profiteers/>.

⁷⁷ См., в частности, www.right-to-education.org/news/un-special-rapporteur-urges-states-ban-all-commercial-advertising-and-marketing-schools#sthash.0ahWXwSW.dpuf.

⁷⁸ “Private schools for the poor”, p. 54.

⁷⁹ Кения отметила, что, по мнению родителей, частные школы могут закрыться в любой момент, поскольку они существуют просто «по прихоти частного лица». См. “The role and impact of private schools in developing countries”, Day Ashley et al., “The role and impact of private schools”, p. 27.

рекламы в сфере образования и принимать меры по всем фактам ложных утверждений в отношении качества образования.

103. Важно, чтобы государства тщательным образом проводили в жизнь законодательные и нормативно-правовые акты посредством мониторинга и правоприменения. Правительствам следует укрепить национальные правозащитные механизмы или институты омбудсменов, с тем чтобы родители могли сообщать им о предполагаемых нарушениях, и уполномочить эти органы расследовать соответствующие сообщения.

104. Парламентарии играют ключевую роль в области защиты права на образование за счет принятия необходимого законодательства и, главным образом, посредством обеспечения законодательного запрета платного образования и рассмотрения вопросов, связанных с применением законодательных и нормативно-правовых актов.

Мониторинг приватизации в сфере образования и договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека

105. Негативные последствия приватизации в области образования и необходимость регулирования этой сферы все больше признаются договорными органами Организации Объединенных Наций, особенно Комитетом по правам ребенка, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Так, в своих заключительных замечаниях в отношении Марокко (CRC/C/MAR/CO/3-4) Комитет по правам ребенка выразил озабоченность быстрым ростом частного образования, особенно в начальной школе, без необходимого надзора, что ведет к расширению проявлений неравенства в сфере осуществления права на образование. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также запросил информацию у Марокко о развитии частного образования и о воздействии приватизации на систему образования (см. E/C.12/MAR/Q/4).

106. Позитивным событием является рассмотрение вопроса о приватизации образования в Гане как Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (см. CEDAW/C/GHA/Q/6-7), так и Комитетом по правам ребенка (см. CRC/C/GHA/Q/3-5). В октябре 2014 года Комитет по правам ребенка обратился к Гане с просьбой предоставить подробную информацию о причинах роста частного образования, что ограничивает доступ к качественному образованию для детей, которые не могут себе позволить обучение в частных школах (там же). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обратился к правительству Уганды с просьбой предоставить сведения о воздействии роста частного образования на реализацию права на образование для девочек и детей, живущих в бедности (см. E/C.12/UGA/Q/1).

107. Специальный докладчик особенно хотел бы настоятельно призвать Совет по правам человека указывать в контексте универсального периодического обзора на важность рассмотрения вопроса о негативных последствиях приватизации на право на образование в странах, по которым проводится обзор, и о принимаемых правительствами мерах по регулированию работы частных поставщиков образовательных услуг и по сохранению образования как общественного блага. Обязательства государств по защите права на образование, особенно в контексте приватизации, должны быть предметом приоритетного внимания.

ХII. Повестка дня в области развития на период после 2015 года

108. Предоставляемое частными владельцами или предприятиями образование не является ни бесплатным, ни справедливым. В этой связи Специальный докладчик приветствует предложение Рабочей группы открытого состава по целям устойчивого развития обеспечить к 2030 году, чтобы все девочки и мальчики завершили получение бесплатного, справедливого и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться надлежащих и эффективных результатов обучения, а также обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех (см. A/68/970 и Согг.1, цель 4 и задача 4.1). Необходимо акцентировать внимание на основополагающем обязательстве государств обеспечить реализацию права на образование, в том числе за счет повышения государственных инвестиций в образование как необходимого условия для этого.

109. В этой связи Специальный докладчик с обеспокоенностью ссылается на доклад 2014 года об оценке хода осуществления в Африке целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия⁸⁰, в котором содержится рекомендация ускорить инвестиции частного сектора в образование. Это представляет собой неуважение к предложению Рабочей группы открытого состава и подрывает право на образование. Содержащийся в докладе вывод о том, что «Африка должна выстроить эффективный частный сектор, который поддерживает развитие динамичной системы начального образования... создавая либеральную и привлекательную нормативную базу, которая способствует рентабельности инвестиций» сводит на нет ответственность государств за образование как неотъемлемую государственную функцию. Обеспечение бесплатного образования надлежащего качества для всех является базовым обязательством государств, как это, в частности, определено в Африканской хартии прав человека и народов, в которой предусматривается, что каждый человек имеет право на образование. В этой связи Специальный докладчик положительно оценивает совместное заявление организаций гражданского общества, содержащее призыв отозвать данный доклад⁸¹.

110. Создание всеохватной системы образования является главным вопросом будущей повестки дня в области развития и требует мер по сдерживанию приватизации, которая порождает исключение и неравенство и угрожает развитию человеческого потенциала. Приватизация препятствует доступу к бесплатному базовому образованию для бедных и маргинализированных лиц, и устранение этой проблемы должно стать приоритетной задачей в области развития, поскольку образование является ключевым инструментом ликвидации бедности. Повестка дня в области развития на период после 2015 года должна отражать твердую приверженность правительств укреплению социальной справедливости и равенства и, соответственно, предусматривать разработку национальных имплементационных стратегий для эффективного регулирования приватизации в сфере образования.

⁸⁰ Размещено по адресу www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/MDG_Report_2014_11_2014.pdf.

⁸¹ Размещено по адресу http://globalinitiative-esr.org/wp-content/uploads/2014/11/141127_Statement-privatisation-AfDB.pdf.

XIII. Выводы и рекомендации

111. Образование является основополагающим правом человека и основной обязанностью государств. Это не привилегия для богатых и обеспеченных слоев населения, а неотъемлемое право каждого человека. На государстве лежит основная ответственность за непосредственное обеспечение образования. Тем не менее образование как публичная функция государств размывается рыночными подходами и быстрым ростом частных поставщиков образовательных услуг при ограниченном контроле со стороны государственных властей. Приватизация негативно сказывается на праве на образование как в аспекте наделения правом, так и в аспекте расширения возможностей. Она порождает исключение и маргинализацию с крайне негативными последствиями для основополагающего принципа равенства возможностей в сфере образования. Она также влечет за собой сокращение инвестиций в государственное образование.

112. Образование приносит пользу как отдельным лицам, так и обществу в целом, и оно должно быть сохранено как общественное благо; общественный интерес к образованию должен быть защищен от коммерциализации. Губительное воздействие приватизации на право на образование должно стать предметом особого внимания в законах об образовании и государственной политике. Коммерциализации образования не должно быть места в национальной системе образования.

113. Регулирование деятельности частных поставщиков образовательных услуг, основанное на принципах социальной справедливости и равенства, а также на праве прав человека, является важнейшим фактором смягчения потенциально опасных и негативных последствий для учащихся, образовательных систем и обществ. В этом вопросе правительства могут руководствоваться многочисленными решениями судов и формирующейся судебной практикой.

114. Учитывая изложенные в настоящем докладе вопросы, Специальный докладчик хотел бы предложить представленные ниже рекомендации.

1. Предоставление образования как ответственность государства

115. Государства по-прежнему несут основную ответственность за осуществление права на образование в силу своих международно-правовых обязательств. Правительства не должны допускать создания частных школ с низкой платой за обучение и должны восстановить образование в качестве их важнейшей функции по предоставлению государственных услуг. Предоставление бесплатного базового образования является не только основным обязательством государства, но и моральным императивом. Государство должно выполнять свои обязанности как гаранта и регулятора образования, которое является основополагающим правом человека для каждого ребенка.

2. Нормативная база, ориентированная на образование как общественное благо

116. Государства должны принять тщательно разработанные нормативные положения, являющиеся предписывающими, запретительными и санкционными, в целях контроля за частными поставщиками образовательных услуг.

117. В предписывающих положениях четко устанавливаются условия, в соответствии с которыми частные поставщики могут получать разрешение на деятельность в конкретной стране, а также минимальные правила и стандарты, которым должны соответствовать школы. В отсутствие таких поло-

жений могут возникать незарегистрированные школы. В законах об образовании следует разъяснять обязанности и ответственность частных поставщиков образовательных услуг в отношении местных общин, учащихся, преподавателей и общества в целом.

118. Запретительные положения необходимы для законодательного запрета и пресечения дискриминационной практики, платного образования и недостоверной коммерческой рекламы. Образование является государственной функцией и социальной ответственностью государства. Ни одному частному поставщику не должно быть позволено создавать образовательные учреждения, направленные на получение прибыли, и ставить частные интересы выше общественных.

119. Санкционные меры необходимы для обеспечения соответствия стандартам и законодательству. Санкции должны применяться в случаях, когда частные поставщики образовательных услуг закрепляют проявления социальной несправедливости, а в случаях мошеннической и коррупционной практики необходимо уголовное преследование.

3. Контроль за недобросовестной практикой

120. Назначенные национальные органы должны проводить полномасштабные расследования мошеннической практики, включая уклонение от уплаты налогов частными поставщиками, получающими прибыль, прикрываясь образованием. Государства должны обеспечить, чтобы финансовые операции всех частных поставщиков регулярно подвергались тщательной проверке и чтобы данная информация находилась в публичном доступе.

121. Как отмечено в недавнем исследовании⁸², Международный институт планирования образования ЮНЕСКО должен провести полномасштабное расследование коррупции в приватизированной сфере образования и мошеннической и коррупционной практики частных поставщиков образовательных услуг.

4. Возрождение и повышение ценности образования как основной государственной услуги

122. С учетом пагубного воздействия структурных изменений на сферу образования как важнейшую государственную услугу и перед лицом превалирующей рыночной идеологии и возрастающих масштабов приватизации в сфере образования государства должны расширять возможности для образования, признавая при этом важнейшее значение государственных инвестиций в образование, являющихся одним из основных обязательств государства. Ни при каких обстоятельствах государство не должно предоставлять финансовую поддержку частным поставщикам образовательных услуг или разрешать частным компаниям управлять несколькими школами.

5. Привлечение общин к расширению государственных возможностей в сфере образования

123. В случаях, когда сами государства не могут полностью удовлетворить общественный запрос на образование, следует поощрять создание общинных школ, поскольку они могут играть значимую вспомогательную роль. В этой связи государственные органы должны взаимодействовать с общинами для реализации права на образование. Аналогичным образом следует поощрять

⁸² Hallak and Poisson, "Corrupt schools, corrupt universities: what can be done?".

благотворительные фонды содействовать предоставлению образования как общественного блага.

6. Сохранение образования как общественного блага и укрепление гуманистической миссии образования

124. Государственные власти не должны допускать стремления к извлечению материальной выгоды в ущерб гуманистической миссии образования или распространения частных школ с ориентацией исключительно на рыночную экономику при отсутствии культурного многообразия в их системах обучения. Государства должны обеспечить, чтобы преподавание в частных школах соответствовало задачам образования, установленным во Всеобщей декларации прав человека и в международных правозащитных конвенциях.

7. Обязательства частных поставщиков услуг по предоставлению отчетности

125. Нормативные положения должны содержать требования о полной финансовой отчетности и отчетности о результатах работы частных школ. Необходимо обязать всех частных поставщиков услуг регулярно отчитываться перед назначенными государственными органами о своей финансовой деятельности в соответствии с предписывающими нормативными положениями, в частности по таким вопросам как собранная плата за обучение и зарплата преподавателям, и четко заявить, что они не занимаются предоставлением образования в коммерческих целях.

8. Укрепление механизмов контроля за соблюдением прав человека

126. Правительства должны укреплять существующие механизмы контроля за соблюдением прав человека, такие как национальные правозащитные учреждения и омбудсмены или создавать специальные механизмы по регулярному обзору деятельности частных поставщиков образовательных услуг. Такие механизмы должны обладать *suo motto* следственными полномочиями с мандатом по рассмотрению предполагаемых нарушений со стороны частных поставщиков и любой другой недобросовестной практики. Рекомендации таких механизмов должны подлежать осуществлению правительствами.

9. Мониторинг приватизации и договорные органы по правам человека

127. Специальный докладчик хотел бы настоятельно призвать договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека уделять особое внимание в ходе их диалога с государствами негативным последствиям работы частных поставщиков и вопросу о том, регулируется и контролируется ли их деятельность в соответствии с правом прав человека и принятыми на международном уровне нормативными положениями в области права на образование.

10. Мониторинг приватизации и универсальный периодический обзор

128. В контексте универсального периодического обзора Специальный докладчик считает важным рассматривать негативные последствия приватизации для права на образование в странах, по которым проводится обзор, учитывая, что правительствам следует регулировать деятельность частных поставщиков образовательных услуг и сохранять образование как общественное благо. Предметом особого внимания в ходе таких обзоров должны быть обязательства государств по соблюдению, защите и реализации права на образование, особенно в контексте приватизации.

11. Укрепление возможности рассмотрения в судебном порядке вопросов, связанных с правом на образование, и судебное разбирательство в общественных интересах

129. Как уже было отмечено Специальным докладчиком, право на образование подлежит судебной защите, и правительства могут эффективно опираться на судебную практику при разработке законов, нормативно-правовых актов и стратегий для регулирования работы частных поставщиков образовательных услуг (A/HRC/23/35). В случаях, когда обязательства государства инкорпорируются в национальную правовую систему, защита права на образование в разбирательствах с частными поставщиками упрощается. Правила и положения, регулирующие работу частных школ, должны быть легкодоступны; при этом необходимо создать возможности для подачи родителями, общинами и гражданским обществом жалоб в государственные органы, минуя дорогостоящие судебные инстанции.

130. В целях защиты права на образование в связи с деятельностью частных поставщиков образовательных услуг государства должны облегчать и поощрять проведение судебного разбирательства в общественных интересах путем оказания юридической помощи или поддержки субъектов гражданского общества, которые предоставляют такую помощь. Государства также должны поддерживать юридические клиники при юридических вузах, которые стремятся проводить исследования в области права на образование и обеспечивать его реализацию в судах в качестве затратоэффективного способа поощрения общественного интереса к образованию.

12. Взаимодействие с парламентариями

131. Парламентарии, в частности члены комиссий и комитетов по вопросам образования, играют ключевую роль в разработке нормативных положений для контроля за частными поставщиками образовательных услуг и надзора за их осуществлением. Их активная позиция в пользу создания такой нормативной базы является весьма ценной. Государства должны уполномочить парламентские комитеты вести мониторинг работы частных поставщиков образовательных услуг в целях обеспечения того, чтобы право на образование в полной мере соблюдалось, защищалось и осуществлялось на национальном уровне.

13. Поощрение и поддержка роли интеллектуального сообщества и организаций гражданского общества

132. Специальный докладчик призывает организации гражданского общества и интеллектуальное сообщество, а также учащихся, родителей и общественные объединения привлекать внимание к негативным последствиям работы частных поставщиков образовательных услуг. Он рекомендует им более твердо и повсеместно высказывать свою обеспокоенность, что является важнейшей функцией общественного договора в интересах образования в рамках усилий по формированию глобального движения против коммерциализации образования. Их информационно-пропагандистская деятельность в целях укрепления социальной справедливости и равенства имеет большую ценность в плане противодействия рыночным подходам в сфере образования. Необходимо поощрять и поддерживать проведение научных исследований, мероприятий и консультаций экспертов по вопросам, касающимся воздействия приватизации на осуществление и реализацию права на образование.